

3. Демидов А.Б. Феномены человеческого бытия: Пособие для студентов вузов. – Минск: Бел. фонд Сороса: «Армита – Маркетинг, Менеджмент», 1997. – 192 с.
4. Дильтей В. Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 1. Введение в науки о духе / Пер. с нем. под ред. В.С. Малахова. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 730 с.
5. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 560 с.
6. Залевская А.А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования: Монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. – 134 с.
7. Залевская А.А. Общенаучная метафора «живое знание» и проблема значения слова // Вестник Тверского государственного университета. – 2007. – № 12[40]. – Сер. Филология. – Вып. 7 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 18–33.
8. Зинченко В.П. Живое знание: психологическая педагогика. – 2-е изд. испр. и доп. – Самара: «Самарский Дом печати», 1998. – 296 с.
9. Микешина Л.А. Жизнь как категория наук об обществе и культуре // Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / Под общ. ред. В.В. Миронова. – М.: Гардарики, 2007. – С. 501–507.
10. Муллагалиева Л.К. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации: Словарь / Элективный курс для 10-11 классов школ гуманитарного профиля. – М.: Ладомир, 2006. – 234 с.
11. Новейший философский словарь. – 3-е изд. – Минск.: Книжный дом, 2003. – 1280 с.
12. Общая психология: Словарь // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 251 с. // <http://slovari.yandex.ru/dict/psychlex2/article/PS2/ps2-0185.htm>
13. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 784 с.
14. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 2001. – 824 с.
15. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. – М.: Гардарики, 2008. – 384 с.
16. Хайдеггер М. Бытие и время // <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000280/index.shtml>.
17. Чулкина Н.Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
18. Шубина М.П. О понятии и природе повседневности // Известия Уральского государственного университета. – 2006. – № 42. – С. 55–62 // [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0042\(04_01_2006\)&xsl=showArticle.xslt&id=a05&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0042(04_01_2006)&xsl=showArticle.xslt&id=a05&doc=../content.jsp).
19. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 1056 с.
20. The Edinburgh Associative Thesaurus // <http://www.eat.rl.ac.uk/cgi-bin/eat-server>.

Н.А. Ермолина

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В ПЕРЕВОДЕ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТРУДНОСТЬ

Понятие актуализации языковых единиц является очень широким и используется в лингвистике в нескольких различных значениях. Прежде всего, это обусловлено сферами применения данного понятия и лингвистическими школами, занимавшимися его разработкой. На данный момент можно выделить три значения термина «актуализация», которые рассматриваются в различных разделах

лингвистики. В общей лингвистике [10; 13] под актуализацией понимается употребление некой языковой единицы в определенном, заданном контексте в речевой деятельности в противоположность абстрактному, внеконтекстному существованию этой единицы в системе языка. При таком понимании проблемы актуализированной будет любая морфема, вошедшая в состав конкретного слова, а также любое слово, словосочетание или предложение, употребленное в устной либо письменной речи. В стилистике и поэтике актуализация выступает как средство создания художественного эффекта. Такой позиции придерживались, прежде всего, ученые Пражского лингвистического кружка: Б. Гавранек, Л. Долежал, Я. Мукаржовский [12]. В выдвинутой ими теории актуализации/автоматизации под актуализацией понималось «такое использование языковых средств, которое привлекает внимание само по себе и воспринимается как лишенное автоматизма, деавтоматизированное» [3: 355]. Понятие автоматизации вводилось для обозначения нормативно предписанного, привычного и потому ожидаемого читателем использования языковых единиц. Введение оппозиции «автоматизация – актуализация» вполне соответствует духу структурализма, в рамках которого и действовали представители Пражской школы, поскольку оно дает возможность рассматривать средства художественной выразительности как нарушение норм. В различных вариациях данной концепции актуализации придерживались Т. Левицкая и А. Фитерман [9], В.А. Кухаренко [6], В.Б. Шкловский [17], И.В. Арнольд [1], В.С. Соловьева [14] и другие ученые.

Концепция актуализации В.Б. Шкловского получила название *теории остранения* (Б.В. Томашевский, Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский, Р.О. Якобсон и др.). В.Б. Шкловский [17: 105] писал: «Приемом искусства является прием остранения вещей и прием затрудненной формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия, так как восприимательный процесс в искусстве самоцелен и должен быть продлен». Развивая эту мысль в своей более поздней работе, В.Б. Шкловский добавляет, что художественный эффект или актуализация («остранение») достигается «посредством изменения сигнальной системы, обновлением сигнала, который нарушает стереотип и заставляет напрягаться для постижения вещи» [18: 19]. Таким образом, здесь, также как и в теории Пражского лингвистического кружка, практический, коммуникативный язык связывается с автоматизацией формы высказывания и привлечением внимания реципиента только к содержанию, передающему внеязыковую действительность. В том же случае, если мы имеем дело с поэтическим текстом, внимание должно направляться главным образом на способ или форму высказывания, которая в ряде случаев может сама порождать смысл.

В теории перевода, которая в силу общей ориентации на лингвистику часто использует ее понятийную систему, иногда вкладывая в нее собственное содержание, сложилось собственное понимание актуализации. Актуализация в стилистическом смысле, связанная с нестандартным употреблением текстовых средств, способна в свою очередь порождать переводческие трудности, связанные, в первую очередь, с усмотрением смысла в актуализированном фрагменте, а во-вторых, с подбором такой формы в языке перевода, которая смогла бы обеспечить аналогичный художественный эффект. В соответствии с этим Н.Л. Галева [4: 107] выделяет два вида трудностей, возникающих в процессе перевода: трудности оригинала для понимания (рефлексивная трудность) и трудности трансляции понятого. Следует отметить, что «рефлексивная трудность текста для понимания не является типично переводческой трудностью. Она общая для всех реципиентов текста ори-

гинала, включая и переводчиков» [Ibid.]. Более того, поскольку рефлексивная трудность в концепции Н.Л. Галеевой составляет основу художественности, эта трудность должна быть представлена в переводе как аналогичная трудность для реципиента перевода. Одновременно «переводчик несет ответственность за недостаточность или ошибочность своего понимания, которые в большинстве случаев транслируются в культуру перевода» [Ibid.].

Второй вид переводческих трудностей, так называемые трудности трансляции, непосредственно связан с проблемой воспроизводимости смыслов и переводимости. В рамках лингвистической теории перевода данная проблема рассматривалась многими теоретиками перевода (Л.С. Бархударов [2], В.Н. Комисаров [5], Л.К. Латышев [7], А.Д. Швейцер [16]). Несмотря на определенные проблемы, возникающие в каждом конкретном акте перевода, практически все эти ученые разделяют мнение о принципиальной переводимости текстов, основой которой являются различные виды переводческих компенсаций.

В отличие от перечисленных выше исследователей, Р.К. Миньяр-Белоручев [11] уделяет большее внимание проблеме непереводимости. Руководствуясь теорией несоответствий, ученый подчеркивает, что исходный и переводной текст, как правило, не совпадают по количеству и качеству содержащейся в них информации. Они не совпадают на формальном уровне, поскольку формальные средства выражения одного и того же содержания в различных языках не совпадают между собой. Они не совпадают на семантическом уровне, поскольку одни и те же явления в различных ситуациях описываются по-разному при помощи далеко не идентичных семантических компонентов. Они не совпадают и на уровне смысловой информации, складывающейся из семантической и ситуационной информации, потому что несовпадающие семантические компоненты двух текстов обязательно изменяют общее количество информации в ней. Исследуя несоответствия между двумя текстами, Р.К. Миньяр-Белоручев вычленяет непередаваемую и прибавленную информацию, используя их в качестве критерия при оценке перевода. Тем не менее, занимаясь в основном устным переводом, ученый также признает принципиальную переводимость любого вида текста. Однако такая позиция, основанная на примитивизированном информационном подходе, в корне не подходит для художественного перевода, где содержательность текста нередко оказывается непосредственно связанной с его формой, что иногда рассматривается как внутриязыковое содержание текста. Художественный текст в принципе не предназначен для передачи информации, его основной функцией является расширение смыслового горизонта реципиента соответствующей культуры.

Л.К. Латышев [8: 50] отмечает, что переводческие трудности, возникающие вследствие глубоких различий в «устройствах» языков, в системах ИЯ и ПЯ, часто создают «моменты непереводимости». Сравнение даже генетически близких языков, как правило, выявляет их значительное своеобразие, выражающееся в наличии в каждом из них категорий, не имеющих соответствий в другом языке. В то же время, согласно Р.О. Якобсону [19], грамматические категории слов, равно как синтаксические функции этих классов и подклассов образуют «скелет и мускулатуру языка»; следовательно, от грамматической ткани поэтического языка в большой мере зависит его действительная значимость. Поэтому, «когда ранг смыслового элемента приобретает противопоставление двух языковых категорий, одной из которых нет в другом языке, перевод может стать невозможным» [7: 50]. Данное утверждение иллюстрируется стихотворением А. Пушкина «Ты и вы»:

«Пустое *вы* сердечным *ты*
 Она, обмолвись, заменила
 И все счастливые мечты
 В душе влюбленной возбудила.
 Пред ней задумчиво стою,
 Свести очей с нее нет силы;
 И говорю ей: как *вы* милы!
 И мыслю: как *тебя* люблю!»

При переводе этого стихотворения на английский язык возникает переводческая трудность, связанная с отсутствием в ПЯ грамматической оппозиции форм местоимения второго лица единственного числа.

По классификации Н.Л. Галеевой [4: 129] этот текст относится к 5-й (высокой) степени переводческой трудности, характеризующейся смыслообразующими средствами, маркированными для усмотрения, однако структурно невозпроизводимыми в переводе. При работе с такими текстами рефлексивные трудности обычно не возникают, зато компенсация смыслообразующих средств может оказаться невозможной из-за несовпадений систем двух языков. Использование языковых средств, несущих в данном контексте большую смысловую нагрузку, но непосредственно не воспроизводимых в переводе, мы будем называть актуализацией этих средств в переводе. При этом средства, которые обычно имеют принятые эквиваленты в принимающем языке, неожиданно «выстреливают» и привлекают внимание к категориальному несовпадению в разных языках.

Поскольку мы рассматриваем прежде всего трудности, порожденные несовпадением грамматических категорий, нам представляется целесообразным сформулировать для предмета изучения следующее отдельное определение. Актуализация грамматической категории в переводе – переводческая трудность, вызванная несовпадением представленности данной категории в языке оригинала и перевода (вплоть до полного ее отсутствия в одном из языков), а также невозможностью нейтрализации категориальных различий вследствие большой смысловой нагрузки данной категории в художественном тексте. Под нейтрализацией мы понимаем упрощение языковой оппозиции в особых условиях ее реализации [15]. В переводе такими условиями можно считать относительную нерелевантность некоторых смыслов, обеспеченных средствами исходного языка, для принимающей культуры. Невозможность нейтрализации является неременным условием актуализации, поскольку в повседневных ситуациях перевода снятие категориального противопоставления является обычной практикой и редко ведет к смысловым потерям. Так, какое бы местоимение *вы* или *ты* ни выбирал русский при общении с носителем английского языка, переводчик в обоих случаях переводит обращение как *you*, но, несмотря на потерю информации о социальной дистанции между собеседниками, недоразумений практически не возникает. Однако то, что не всегда имеет значение в устном переводе или переводе нехудожественных текстов, может стать чрезвычайно важным в переводе художественного текста, где форма определяет содержательность, поэтому вопрос о переводимости художественной литературы надо рассматривать отдельно от других проблем перевода.

Нам также представляется удобным разграничить два вида возникающих в переводе актуализаций – первичные актуализации, при которых переводческая трудность создается актуализацией единиц в тексте оригинала, на что в свою очередь накладывается несовпадение категорий в двух языках, и вторичные актуали-

зации, возникающие непосредственно в переводе и не связанные с актуализациями в оригинале. Таким образом, актуализация в переводе представляется нам крайне актуальным аспектом давней структуралистской проблемы, которая имеет крайне важные последствия в практической переводческой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Просвещение, 1990. – 331 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории переводов. – М.: «Международные отношения», 1975. – 239 с.
3. Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок, 1967. – С. 338–377.
4. Галеева Н.Л. Параметры художественного текста и перевод. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – 154 с.
5. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: «Международные отношения», 1980. – 167 с.
6. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – Л.: Просвещение, Ленинградское отделение, 1979. – 327 с.
7. Латышев Л.К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения). – М.: Международные отношения, 1981. – 247 с.
8. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. – М.: Просвещение, 1988. – 159 с.
9. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Актуализация и перевод // Тетради переводчика. – М.: «Международные отношения», 1982. – №14–С. 22–35.
10. Маслов Ю.С. Введение в языковедение. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1998. – 272 с.
11. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.
12. Пражский лингвистический кружок: Сборник статей.–М.: Прогресс, 1967.– 415 с.
13. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 536 с.
14. Соловьева В.С. Актуализация как средство смыслообразования в художественном тексте: Дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2005. – 173 с.
15. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Под ред. С.Д. Кацнельсона. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 353 с.
16. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты.– М.: Наука, 1988.–214 с.
17. Шкловский В.Б. Искусство как прием // Поэтика.– Петроград, 1919.–283 с.
18. Шкловский В.Б. Художественная проза. Размышления и разборы. – М.: Сов. Писатель, 1961. – 667 с.
19. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – 361 с.

М.С. Кислова

О РОЛИ КАТЕГОРИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА МИРА

Впервые проблема образа мира получила глубокое осмысление в трудах известного отечественного психолога А.Н. Леонтьева и в дальнейшем получила развитие в работах А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, Е.Ю. Артемьевой, В.В. Петухова, С.Д. Смирнова, В.Ф. Петренко, А.Г. Асмолова, О.М. Краснорядцевой, В.В. Столина, Ю.К. Стрелкова, И.Б. Ханиной и др.

Основная идея концепции образа мира, разработанной представителями школы А.Н. Леонтьева, заключается в следующем: образ мира человек строит в процессе взаимодействия с предметами и явлениями этого мира, как бы «вычерпы-